

УДК 94(420).083

**ОТНОШЕНИЕ БРИТАНСКИХ ПОЛИТИКОВ К ЛИГЕ НАЦИЙ
И ПРОБЛЕМЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В 30-Е ГОДЫ XX В.****THE ATTITUDE OF BRITISH POLITICIANS TO THE LEAGUE OF NATIONS
AND COLLECTIVE SECURITY IN THE 30-IES OF XX-TH CENTURY****А.И. Дудка
A.I. Dudka***Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85,**Belgorod National Research University, 85 Pobeda st., Belgorod, 308015, Russia**e-mail: dudka@bsu.edu.ru*

Аннотация. Предметом внимания в статье стал процесс эволюции отношения британского общества к задаче сохранения мира и к Лиге наций, как потенциальному организатору европейской системы коллективной безопасности. Развитие партийно-политических отношений в первой половине 30-х гг. свидетельствовали об усилении позиций партий правой части политического спектра – консерваторов – при параллельном ослаблении авторитета деятелей иных ориентаций, в частности, лейбористов и коммунистов. Однако общественные и политические силы неспособны были в указанный период кардинально повлиять на правительственный курс попустительству растущей агрессивности фашистских государств, поскольку выступавшие были разобщены и их возражения не носили системного характера.

Resume. In focus of the article is the process of evolution of the relationship of British society to the preservation of peace and to the League of Nations as a potential organiser of the European collective security system. The development of political parties relations in the first half of the 30-ies indicated on the strengthening of the positions of the parties the right of the political spectrum, conservatives while weakening the authority figures of other orientations, in particular, the Labour Party and the Communists. However, the social and political forces were incapable during the period to fundamentally affect government course acquiescing in the growing aggressiveness of fascist States, because the speakers were divided and their objections were not systemic.

Ключевые слова: Лига наций, коллективная безопасность, общественное мнение, политические партии и движения Великобритании, международные отношения.

Key words: The League of Nations, collective security, public opinion, political parties and movements of great Britain, international relations.

Усиление тоталитарных тенденций в мире способствовало возрастанию внимания мирового общественного мнения к проблеме сохранения мира. Прогрессивные политики и значительная часть общественности Великобритании связывали свои надежды с Лигой и политикой экономических и даже военных санкций против потенциальных агрессоров, но участие в ее деятельности содержало риск быть втянутым в чужие конфликты, влекло непредвиденные расходы и умаляло привлекательность организации в глазах англичан. На отсутствие единодушия в оценке возможностей этой международной организации рядовыми англичанами и правящими политиками обратил внимание американский историк К. Роббинс: «Миллионам порядочных британцев казалось, что Лига способна на активные действия. Три секретаря по иностранным делам этого периода – Ридинг, Саймон и Хор – не разделяли этой уверенности, но за короткое время пребывания у власти не смогли доказать свою правоту»¹. Их позицию не разделяли не только многие консерваторы, но также лейбористы и коммунисты.

Уже в первые месяцы своего существования Лига обрела вид, наиболее приближенный к британскому варианту: она не получила реальной силы как того хотели французы, не стала проводником влияния США в Европе, в чем видели цель ее создания американцы, а превратилась в «организацию, не имевшую в своем распоряжении необходимых прав и средств». Известные политические и общественные деятели страны, такие как министр финансов Н. Чемберлен и лидер

¹ Robbins K. The Eclipse of a Great Power. Modern Britain. 1870-1992. L.-N.Y., 1994. P.173.

британских консерваторов С. Болдуин скептически относились к возможностям Лиги и большие надежды возлагали на многосторонние соглашения типа Локарно¹.

Иной была позиция лейбористов, в частности, политиков левого крыла партии: С. Криппс, Г. Ласки, Е. Вилкинсон испытывали недоверие к Лиге, объясняя его тем, что международная организация была создана правительствами после завершения империалистической войны и во исполнение несправедливых Версальско-Вашингтонских договоренностей. Логический выход из состояния войны политики видели в создании всеобщей системы безопасности во имя «осуществления надежд всех людей на избавление от войн»². Инструментом создания подобной системы должна была стать Лига наций, поэтому руководство партии одобрило идею создания организации, способной, по мнению лидера партии А. Гендерсона, «усилить международную законность, практику международного сотрудничества и свободу мирного развития во всех странах»³. Подобный подход соответствовал антивоенным настроениям многих англичан.

Обнаружившаяся вскоре неспособность Лиги решать возникавшие проблемы, превращение ее в арену политических игр государств привели к появлению у лейбористов сомнений в возможностях организации: не возражая против идеи организации, А. Гендерсон одним из первых заговорил о необходимости реформирования Лиги в интернационалистском духе и возрождения высоких идеалов, о необходимости соответствия организации задачам европейской стабильности и примирения в интересах народов, подчеркнув, что, «если высокий моральный дух будет единственным оружием Лиги в борьбе со вполне материальной силой агрессора, то это еще скорее спровоцирует последнего»⁴.

Для британского кабинета проблемы организации европейского мира находились на первом плане и были определяющими по отношению к мировой политике в целом. В декабре 1931 г. правящие деятели Великобритании оценили военно-политический статус Германии как неравноправный и несправедливый, ущемлявший национальные чувства немцев. Влиятельный консерватор О. Чемберлен сделал известное заявление о необходимости не просто сохранения мира, но и устранения источников потенциальной военной опасности⁵. По сути оно указывало на намерение британского кабинета следовать традиционной политике поддержания континентального мира и отказа от войны как средства разрешения международных конфликтов. А 23 марта и 13 апреля 1932 г. глава британского правительства Дж. Р. Макдональд поставил вопрос о необходимости ревизии договоров с целью обеспечения правовой основы для урегулирования отношений с Италией и Германией⁶. Этот шаг правительства получил одобрение консервативно настроенных политиков и встретил решительное сопротивление лейбористов⁷.

Лига наций сыграла важную роль в политической биографии А. Идена, министра по делам Лиги наций. Он неоднократно ее характеризовал как фактор, стабилизирующий международную ситуацию. Однако положительное отношение к организации А. Идена не разделялось правым крылом консерваторов и многими центристами. Их негативное отношение распространялось и на коллективную безопасность, предполагавшую не только применение санкций против агрессоров, но и механизмов мирного урегулирования споров всеми заинтересованными сторонами при уважении государственного суверенитета и прав международного сообщества⁸.

Сама идея коллективной безопасности не встречала доверия у британского руководства, не воспринимавшего ее как серьезный инструмент европейской политики. К ней обращались как к лозунгу, который должен был скрыть подлинные цели: не выходить в собственных обязательствах за рамки Версаля и Локарно и сохранять за собой традиционную роль арбитра⁹. Подобное видение проблемы подтверждают заявления британского министра иностранных дел Дж. Саймона и министра по делам Лиги наций А. Идена в парламенте о необходимости урегулирования франко-германских противоречий при посредничестве и помощи Англии и Италии¹⁰.

К. Эттли, сменивший Дж. Лансбери на посту лидера лейбористской партии, 11 марта 1933 г. во время дебатов в парламенте по поводу Белой книги, в условиях, когда Германия вышла из Лиги наций, начала перевооружение и перешла к проповеди войны, выразил надежду в возможности Лиги противостоять агрессору. С другой стороны, принятие Белой книги означало отказ правительства от концепции коллективной безопасности посредством Лиги, что влекло за собой полное

¹ Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма. 1918-1939. М., 1962. С.27.

² Marwick A. Britain in the Century of Total War. L., 1968. P. 371.

³ Wheare K.G. The Statute of Westminster and Dominion Status. Oxford, 1947. P. 15-16.

⁴ Leventhal F. Arthur Henderson. Manchester, 1989. P. 93.

⁵ Judd D. Empire British Imperial Experience, from 1765 to the Present. L., 1990. P. 76.

⁶ См. Трухановский В.Г. Антони Иден. М., 1976.

⁷ Майский И.М. Воспоминания советского дипломата. 1925-1945. М., 1987. С. 57.

⁸ Westwood J.N. Endurance and Endeavour. Russian History 1812-1992. Fourth Edition. Oxford, 1993. P. 50.

⁹ Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. London. L., 1930-1935. Vol. 276. P. 516-517; Vol.281. P. 61.

¹⁰ Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. London. Vol. 260-304. L., 1930-1935. Vol. 276. P. 127; Vol.281. P. 58.

изменение политики и «возвращение к системе союзов, соперничества и гонки вооружений»¹. На практике это означало, что состязание в скорости вооружений сближало позиции Германии и Великобритании². Правительство больше опасалось коммунизма, нежели фашизма, правящие политики симпатизировали Гитлеру и Муссолини и откровенно враждебно относились к коммунизму³.

Британские правительственные круги декларировали поддержку идее коллективной безопасности через Лигу наций, однако в концепции обороны Великобритании Лига какой-либо определенной роли не играла. Это указывало, во-первых, на преобладание критических прогнозов относительно возможностей этой организации ввиду вероятной неэффективности ее функционирования; во-вторых, на нежелание британских стратегов включать этот субъект международных отношений в программу государственной обороны; в-третьих, на неверие в реальную способность Лиги воспрепятствовать агрессии, поскольку британские вооруженные силы выступали ядром «оборонительного щита» Лиги наций. 8 апреля 1935 г. кабинет целью внешней политики Великобритании объявил обеспечение мира на основе «системы коллективной безопасности, подчиненной Лиге наций»⁴. Основу такой стратегии составляла политика балансов, увязывавшаяся с коллективной безопасностью. Однако принятое решение не могло уравновесить различные подходы к вопросу о союзниках, существовавшие как в кабинете, так и среди политических и общественных деятелей⁵.

Британский историк М. Китчен, анализируя позицию правительства, в частности, в абиссинском конфликте указывает на ее неискренность и двойственность. «Ранее согласившись, что от войны с Италией следует уклоняться любой ценой, британское правительство поставило вопрос об Абиссинии перед Советом Лиги, стремясь успокоить общественное мнение накануне всеобщих выборов, полагая, что санкции против Италии будут настолько ограниченными, что не дадут эффекта. Британское правительство, возглавляя коллективную безопасность, продолжало вести переговоры с Италией, надеясь на успех до введения санкций»⁶. Советский полпред в Лондоне И.М. Майский констатировал: «Взятие Аддис-Абебы, последующие действия и заявления Муссолини подействовали как шок, который вначале парализовал английские умы и усилил растерянность правительственных и либерально-пацифистских кругов»⁷.

4 мая 1935 г. С. Болдуин на встрече с делегацией от пацифистского Союза Лиги наций говорил о чувстве «глубокого унижения, которое он испытывает» по поводу агрессии Италии⁸. Выступая двумя днями позже в парламентских дебатах, А. Иден от имени правительства заявил, что концепция коллективной безопасности был нанесен серьезный удар, и что Англия должна учесть уроки в духе реализма, а Лига наций должна существовать, но в качестве «преимущественно преинициативной, а не репрессивной организации»⁹.

Новый министр иностранных дел С. Хор, сменивший на этом посту Дж. Саймона, выступил с полуизоляционистских позиций, за обеспечение безопасности Франции, Бельгии и Голландии, за консолидацию Британской империи и немедленный созыв имперского совещания. Правые консерваторы Бивербрук и Ротермир продолжали свою пропаганду за полный изоляционизм. Лорд Бивербрук, например, заявил, что только изоляция спасет империю. По его мнению, Англия должна была выйти из Лиги наций, которая раньше или позже могла разрушить Британскую империю, оторвав от нее доминионы. Единственным путем к спасению он видел немедленное создание таможенного союза с колониями и доминионами¹⁰. Подобные выступления свидетельствовали о наличии к середине 30-х гг. различных подходов по поводу места и роли Лиги в системе международных отношений.

8 мая 1935 г. Британский Союз Лиги наций созвал восьмитысячный митинг в Альберт-Холле, где выступили: лидер лейбористов в парламенте К. Эттли, лидер либеральной оппозиции сэр А. Синклер, лорд Сессиль, лорд Литтон, представители церкви и молодежи. По словам присутствовавшего на митинге второго секретаря полпредства СССР в Великобритании С. Столяра, «чувствовалось, что... общественное мнение ждет какого-то определенного энергичного руководства. Интеллигенты и мелкобуржуазные элементы, которые преобладали на этом собрании, аплодировали каждому заявлению любого оратора, требовавшего продолжения санкций, укрепления Лиги наций и единства действий против агрессоров в будущем». Самым маловыразительным и нерешительным

¹ Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. London. -Vol. 260-304. L., 1930-1935. Vol.29. P. 163.

² Lloyd T.O. Empire, Welfare State Europe English History. 1906-1992. Oxford, 1993. P. 179.

³ Thorpe A. The Longman Companion in Britain in the Two World War 1914-1945. L.-N.Y., 1994. P. 156.

⁴ Documents on British Foreign Policy. 1919-1939. 2-nd Ser. Vol. 4-9. L., 1950-1958. Vol.12. P. 822.

⁵ Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М., 1989. С. 96.

⁶ Kitchen M. Europe between the Wars. A Political History. L.-N.Y., 1995. P. 74.

⁷ Архив внешней политики Российской Федерации. (Далее-АВП) Фонд 069. Референтура по Англии. Оп. 19. Д. 23. П. 59. Л. 5.

⁸ АВП. Ф.069. Оп. 19. Д.23. П. 59. Л. 20.

⁹ АВП. Ф.069. Оп. 19. Д.23. П. 59. Л. 21.

¹⁰ АВП. Ф.069. Оп. 19. Д.23. П. 59. Л. 17-20.

тельным было выступление лидера лейбористов К. Эттли, противоположностью ему прозвучала речь лорда Литтона¹.

В оппозиционных лейбористско-либеральных кругах, а также в пацифистско-лигониационном лагере чувствовалась большая растерянность и дезориентация². Позиции британских политиков и общественных деятелей имели весьма нечеткие контуры, у них отсутствовали проявления определенной внешнеполитической линии, усиливая пассивность и распространяя изоляционистские настроения. Соединение в британской внешней политике двух ориентаций - политики балансов и коллективной безопасности - свидетельствовало скорее об отсутствии ее целостности, чем о готовности государственных деятелей объединить два подхода, а боязнь правящих политиков встать на позиции коллективной безопасности придавали внешнеполитическим акциям Великобритании неустойчивость и неэффективность, препятствуя стабилизации международной ситуации.

Библиография

- Документы внешней политики СССР: 24 т. / гл. ред. А.А. Громыко. Т.10. М.: МИД СССР, 1965.
 Майский И.М. Воспоминания советского дипломата. 1925-1945. М.: Наука, 1987.
 Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М.: Наука, 1989.
 Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма. 1918-1939. М.: Наука, 1962.
 Documents on British Foreign Policy. 1919-1939. 2-nd Ser. Vol. 4-9. L.: Ed., 1950-1958. Vol.12.
 Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. London. L.: Ed., 1930-1935. Vol. 276; Vol.281.
 Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. London. Vol. 260-304. L., 1930-1935.
 Judd D. Empire British Imperial Experience, from 1765 to the Present. L.: Ed., 1990.
 Kitchen M. Europe between the Wars. A Political History. L.-N.Y.: BE, 1995.
 Leventhal F. Arthur Henderson. Manchester: MBE, 1989.
 Lloyd T.O. Empire, Welfare State Europe English History. 1906-1992. Oxford: UP, 1993.
 Martin D.A. Dictators and Democracies Today. Florida: Ed., 1935.
 Marwick A. Britain in the Century of Total War. L.: CC, 1968.
 Robbins K. The Eclipse of a Great Power. Modern Britain. 1870-1992. L.-N.Y.: BE, 1994.
 Thorpe A. The Longman Companion in Britain in the Two World War 1914-1945. L.-N.Y.: BE, 1994.
 Vansittart R. The Mist Procession. The Autobiography of Lord Vansittart. L.: BE, 1958.
 Westwood J.N. Endurance and Endeavour. Russian History 1812-1992. Fourth Edition. Oxford: UP, 1993.
 Wheare K.G. The Statute of Westminster and Dominion Status. Oxford: UP, 1947.

References

- Dokumenty vneshnej politiki SSSR: 24 t. / gl. red. A.A. Gromiko. T.10. M.: MID SSSR, 1965.
 Majskij I.M. Vospominaniya sovetskogo diplomata. 1925-1945. M.: Nauka, 1987.
 Sipols V.Y. Diplomaticeskaya borba nakanune vtoroj mirovoj vojny. M.: Nauka, 1989.
 Truhanovskij V.G. Vneshnyaya politika Anglii na pervom etape obshchego krizisa kapitalizma. 1918-1939. M.: Nauka, 1962.

¹ АВП. Ф.069. Оп. 19. Д.23. П. 59. Л.112.

² АВП. Ф.69. Оп. 24. Д.8. П.78. Л.128.